

Положение и перспективы бумажной промышленности главнейших производящих стран.

На ряду с общим развитием мирового хозяйства бумажная промышленность в течение нескольких десятков лет, за исключением периода мировой войны, неуклонно развивается и в некоторых странах начинает приобретать первенствующее значение.

Причин, способствующих быстрому росту бумажной промышленности, очень много. Здесь находят свое отражение рост культуры, сопровождающийся увеличением количества, размеров и тиража газет, журналов и других периодических изданий, применение продукции бумажной, целлюлозной и древесномассной индустрии другими отраслями промышленности в качестве основного и вспомогательного сырья и другие вытекающие из этого факторы, обеспечивающие сбыт бумажных товаров на мировом рынке.

К сожалению, сведения о размерах потребления бумаги отдельными странами недостаточно достоверны, а также отсутствуют проверенные данные о размерах производства бумаги и полуфабрикатов в некоторых странах в 1925 году, что вынуждает ограничиться в настоящем обзоре далеко неполными сведениями, основанными на информационных сообщениях торгпредств и литературных источниках.

Соединенные Штаты Сев. Америки.

Быстрый рост потребления бумаги внутри страны и наличие обширных лесных массивов и дешевой двигательной энергии стимулировали интенсивное развитие бумажной промышленности Соед. Штатов, занимающих по размерам производства первое место в мире.

Производительная способность бумажной промышленности Соед. Штатов в 1921 г. составляла 8.641.000 амер. тонн¹⁾ бумаги и картона, а в 1923 г.—9.725.349 ам. тонн, фактическая же выработка за те же годы составляла соответственно в 1921 г.—5.431.205 ам. т. и в 1923 г.—8.029.482 ам. т. По сумме стоимости вырабатываемой продукции бумажная промышленность, включая все бумажные товары, занимает в Сев. Ам. Соед. Штатах 7-е место.

Однако, несмотря на огромные размеры производства бумаги и полуфабрикатов, спрос со стороны внутреннего рынка главным образом на газетную бумагу значительно превышает производственные возможности. Так, например, общее количество газетной бумаги, выработанной в Соед.

¹⁾ Одна амер. тонна = 907 кг.

Штатах в 1925 г., составило 1.530.318 ам. тонн при годовой потребности в 3.000.000 тонн. Недостающее количество ввозится из Канады и Европы и, несмотря на все возрастающие размеры внутреннего производства, достигшего в январе и феврале 1926 года 269.638 тонн газетной бумаги, импорт до начала 1926 г. неуклонно возрастал.

Заслуживающим внимания является то обстоятельство, что рост импорта из Канады, достигший в 1925 г. 80% всего количества бумаги, ввезенной Соед. Штатами, происходит за счет заметного сокращения ввоза из других стран, что особенно отразилось на конъюнктуре европейского бумажного рынка в 1926 г. На этом вопросе мы остановимся далее при обзоре бумажной промышленности других стран.

Канада.

По данным американской статистики, Канада располагает запасом древесины в количестве 5.280.000 куб. метров, из которых бумажная промышленность может рассчитывать на 1.665.000 куб. метров¹⁾.

Несмотря на столь огромные лесные богатства и особенно благоприятные условия для использования дешевой водяной энергии, канадская бумажная промышленность, по сравнению с другими странами, развилась довольно поздно. Так, в 1881 г. насчитывалось всего 5 древесно-массных заводов с числом рабочих 68 человек; капитал, вложенный в эту отрасль промышленности, определялся тогда в сумме 92.000 долларов. Десять лет спустя, в 1891 г., в Канаде уже насчитывалось 24 бумажных фабрики и полуфабрикатных заводов; последующие годы характеризуются интенсивным ростом производства, что иллюстрируется помещенной уже в «Бум. Пром.» таблицей²⁾.

В 1924 г. в Канаде имелось 46 древомассных и целлюлозных заводов и 69 бумажных фабрик; стоимость годовой продукции последних выражается в сумме 134 млн. долларов. Капитал, вложенный в бумажную промышленность Канады, достигает огромных сумм; так, в 1923 г. он исчислялся в 417,6 млн. долл., а в 1924 г. он достиг 459,4 миллионов, т.-е. увеличился в течение одного года на 10%. Столь быстрый рост вложения средств объясняется рентабельностью производства, что подтверждается высокими дивидендами, выданными в 1924 г. некоторыми фирмами, в размере до 17% и больше.

Следует отметить, что, несмотря на огромные размеры производства газетной бумаги, превысившего в конце 1925 г. производство Соед. Штатов, в канадской бумажной промышленности занято сравнительно небольшое число рабочих, в 1925 г. всего 29.235 человек. Последнее объясняется высокой техникой производства и прекрасной его постановкой, а также тем, что в Канаде вырабатывается преимущественно газетная бумага. В Канаде на выработку 1 тонны газетной бумаги в настоящее время требуется 1½ рабочих, вместо 6—7 рабочих в 1906 году.

1) „Le Papier“ 1926 № 3.

2) «Бум. Пром.» 1925, № 1, стр. 43.

В связи с этим Канада, непрерывно удешевляя свое производство бумаги, систематически снижает экспортные цены, доведя цену газетной бумаги в июле 1926 г. до 65 долларов за тонну; быстрое и прочное внедрение канадской бумаги на иностранных рынках становится вполне понятным. Кроме того выгодное географическое положение Канады—соседство с крупнейшим потребителем—Соединенными Штатами дало ей возможность захватить на 80 % снабжение этого рынка, являвшегося в течение многих лет главным импортером европейской бумаги и полуфабрикатов. В 1925 г. европейская бумажная промышленность потеряла еще один крупный рынок сбыта—Австралию, так как, благодаря заключению торгового договора между Канадой и Австралией, бумажный рынок последней в настоящее время снабжается исключительно канадской продукцией в количестве около 40.000 тонн в год.

Рост главнейших видов экспорта Канады—газетной бумаги и балансов—виден из следующих данных:

Годы.	Вывезено газетной бумаги, тонн.	В % к 1913 г.	Вывезено балансов в куб. м.	В % к 1913 г.
1913	456.112	—	3.105.100	—
1919	708.429	155,3	3.210.700	103,4
1920	761.944	167,0	3.742.200	120,5
1921	709.241	155,5	3.277.600	105,5
1922	959.514	210,3	3.634.600	117,0
1923	1.137.962	249,5	4.152.700	133,7
1924	1.219.383	267,3	4.738.200	152,6
1925	1.401.655	307,3	—	—

В текущем году в Канаде заканчивается установка 19 новых бумажных машин, что даст значительное увеличение производства и выбросит на мировой рынок новые партии экспортной бумаги.

Германия.

Среди других стран Европы Германия занимает первое место, как по размерам потребления, так и по производству бумаги. По сравнению с довоенным временем внутреннее производство и вывоз бумаги возросли, не смотря на пережитый Германией тягчайший экономический кризис. Число предприятий германской бумажной промышленности по сравнению с довоенным временем сократилось и в 1925 г. определяется в 1129 производственных единиц против 1264 в 1907 г. Однако, переоборудование фабрик и ряд технических достижений дали возможность германской бумажной промышленности, при сокращенном числе предприятий, увеличить свою продукцию и вместе с нею и вывоз, который, несмотря на резкое

падение, по сравнению с 1924 г., составлял в 1925 г. 5% всего экспорта Германии против $2\frac{1}{3}\%$ в 1913 году.

Рост продукции германской бумажной промышленности характеризуется следующими данными:

	1912 г.	1924 г.	1925 г.	В % к 1912 г.	В % к 1924 г.
Производство бумаги и картона (в тыс. тонн)	1.888	1.747	2.069	109,6	118,4

Основным моментом, отрицательно влияющим на расширение бумажного производства и парализующим конкурентоспособность германской бумажной промышленности на международном рынке—это нуждаемость в иностранной древесине.

По Версальскому договору Германия лишилась 1.523.345 гектаров леса, дающих ежегодно 2.132.670 куб. метров балансов; вследствие этой потери Германия превратилась в крупного импортера древесины и бумажной массы. Так, во второй половине 1925 г. ввоз балансов достиг 255.687 тонн в месяц, против 92.725 т. в 1912 году.

Первое место по экспорту балансов в Германию в течение 1923 и 1924 гг. принадлежит Чехо-Словакии, а затем следуют Восточная Польша, Финляндия и СССР. Следует отметить, что в течение последних месяцев 1925 г. и на протяжении всего 1926 г. количество импорта древесины из Восточной Польши падает за счет возросшего ввоза из Финляндии и СССР.

Основной капитал, вложенный в бумажную промышленность Германии, составивший в 1914 г. 109 млн. марок, в 1925 г. уменьшился до 91 млн. марок. Сократилось также и число застрахованных ¹⁾ рабочих, занятых в германской бумажной промышленности, с 112.580 в 1914 году до 106.919 в 1925 году.

Исходя из приведенных данных о размерах производства бумаги и картона в Германии в 1925 г. и исключая из приведенной цифры—2.069.000 тонн—потребление внутри страны, равное 1.370 тыс. тонн, получим излишек производства в количестве 699 тыс. тонн, образующий экспортный фонд, нуждающийся в размещении на мировом рынке и состоящий, главным образом, из печатной бумаги, крашенной обертки, беленой целлюлозы, древесного картона и специальных сортов технической бумаги,

Основными импортерами германской бумаги являются Северная и Южная Америка и Англия. В последнее время, в связи с возросшими закупками СССР, наш рынок начал привлекать серьезное внимание германских производителей.

Останавливаясь на экспорте германской бумажной промышленности и учитывая нынешнюю ситуацию мирового рынка, рассмотрим положение экспортного вопроса до 1925 г., в настоящее время и ближайшие его перспективы. В связи с повышенным спросом со стороны мирового рынка вывоз бумаги и картона из Германии в 1924 году значительно увеличился и превысил почти вдвое экспорт 1913 г., достиг рекордной цифры 427 тыс. тонн. Таким образом при производстве в 1.747 тыс. тонн и внутреннем

¹⁾ В Германии точная статистика ведется только в отношении застрахованных рабочих.

потреблении около 1.300 тыс. тонн, экспорт 1924 г. почти без остатка сбалансировал производство и сбыт. Весь 1924 г. проходит под знаком повышенной кон'юнктуры мирового бумажного рынка, преобладания спроса над предложением, и сопровождается обычным следствием этого явления—неоднократным в течение года повышением цен. Результаты выгодных дел в течение 1924 г.—высокие дивиденды при стабильной валюте,—послужили поводом к значительному расширению производства, возросшего в течение одного года на 322.000 тонн, т.-е. на 18,4%. Не вдаваясь в подробный анализ данного явления, основанного на случайных факторах, и представляющего яркий пример неорганизованности капиталистического производства, отметим, что форсированный рост производства 1924 г. уже следующий 1925 г. дал превышение экспортного фонда против 1924 г. на 279.000 тонн и образовал экспортный балласт.

Вполне понятно, что высокая кон'юнктура рынка в 1922 г. послужила поводом к расширению производства и в других странах, находящихся не только в равных, но и в лучших условиях, чем Германия, главным образом, благодаря наличию собственного сырья; последнее подтверждается приведенными данными о росте продукции Америки и Канады. В результате, с середины 1925 г., на мировом рынке наступило затишье, сопровождавшееся падением цен. В этих условиях Германия не только не могла форсировать экспорт, но не была в состоянии удержать его даже на уровне 1924 г. Для германской бумажной промышленности 1925 г. характеризуется резким падением экспорта бумаги—до 334.000 тонн. Экспортный балласт возрос не только за счет увеличения производства, но и на разницу между экспортом 1924 г. и 1925 года.

Таким образом, германский рынок вступил в полосу депрессии. В результате создавшегося положения в 1925 году имели место массовые банкротства экономически слабых и работающих на экспорт фирм, сокращение и не редко полное прекращение производства на ряде фабрик, а также переход в руки иностранцев некоторых, некогда доходных, предприятий. Заслуживает особого внимания факт продажи английскому концерну крупного предприятия «Акц. Об-во Коголит».

В течение всего текущего года экономическое положение германской бумажной промышленности мало изменилось. Однако, значительное снижение экспортных цен дало возможность германским промышленникам заключить ряд крупных сделок на экспорт. На внутреннем рынке Германии цены на бумагу стоят выше экспортных, в среднем на 20%, что, однако, не улучшает положения промышленности. Так, из опубликованных данных о положении 26 крупнейших предприятий бумажной промышленности видно, что 13 из них не имеют шансов на выдачу дивиденда; больше того, акции даже самых крупных концернов по биржевым котировкам понизились в цене в 1925 г. до 30%.

Швеция.

Около 52% всей территории Швеции покрыто лесом, состоящим на 85% из хвойных пород. Благодаря культурному ведению лесного хозяйства, систематическому древонасаждению с 1880 года и закону, ограничивающему

рубку, лесные массивы, несмотря на значительные разработки, не уменьшаются, и рубка производится исключительно за счет прироста. Столь значительные запасы основного сырья для бумажного производства—древесины—стимулировали быстрое развитие шведской бумажной промышленности, особенно в отношении производства целлюлозы, по выработке которой Швеция занимает второе место в мире.

Несоответствие размеров производства внутреннему, хотя и значительному, потреблению делает бумажную промышленность Швеции, главным образом, экспортной. Доброкачественный товар и коммерческая солидность шведских производителей дали им возможность прочно внедрить свою продукцию на рынках крупнейших потребляющих стран. Нижеприводимая таблица иллюстрирует рост производства и экспорта бумажной массы¹⁾.

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г. (I—VI)
Производство					
1. Древесная масса	330	378	450	—	—
2. Целлюлоза	822	996	1.246	1.288	—
Экспорт					
1. Древесная масса.	191	170	218	211	73
2. Целлюлоза	686	726	1.005	976	431

В течение последних лет отмечается особенно устойчивая конъюнктура шведского рынка древесной массы. Фабриканты начали продажу продукции 1926 года еще в конце 1925 г., и в течение первого полугодия 1926 г. возросшие цены держались крепко; незначительное снижение цен началось лишь в начале июля 1926 г. Это понижение вызвано было как благоприятными видами внутреннего производства, так и небольшим сокращением спроса со стороны некоторых импортирующих стран, в частности—Англии, являющейся крупнейшим потребителем шведской массы.

На ряду с крупным производством и экспортом полуфабрикатов Швеция в течение 10 лет почти удвоила свое производство бумаги, в частности газетной, что видно из следующих данных (в тоннах):

Годы.	Производство бумаги.	В том числе газетной.	Экспорт бумаги.	В том числе газетной.
1913	284.365	92.783	212.680	61.650
1923	392.619	176.254	317.400	143.790
1924	457.258	198.456	363.110	165.262
1925	—	—	387.200	173.294
1926 (I—VI)	—	—	193.970	83.998

¹⁾ В тыс. тонн, с пересчетом на сухой вес.

Число рабочих, занятых в шведской бумажной промышленности за 15 лет, возросло почти вдвое. Так, в 1910 г. было занято 8000 рабочих, в 1915 г.—11.600, в 1920 г.—14.600 и в 1925 г.—15.500 рабочих.

Сопоставление роста рабочей силы и производства дает основание заключить, что увеличение производства превышает рост рабочей силы, что объясняется крупными достижениями в технике производства. Экспорт продуктов и полупродуктов бумажного производства достигает 23 % всей суммы шведского экспорта. Главнейшими импортерами шведской бумаги являются С. Штаты (газетная бумага) и Англия (упаковочная бумага). В ценностном выражении экспорт оберточной бумаги значительно превышает экспорт газетной, вследствие чего Англия, как рынок сбыта, имеет для шведской бумажной промышленности первенствующее значение. Однако, в связи с новыми значительно повышенными ставками английского таможенного тарифа на оберточную бумагу, введенными в 1926 г. по настоянию английской бумажной промышленности, сбыт оберточной бумаги в Англию затруднился. С другой стороны, ряд стран, ранее импортировавших шведскую бумагу, в 1926 г., вследствие развития внутреннего производства, или вовсе прекратили ввоз, или сократили его до минимума. Япония, например, импортировавшая в 1925 г. около 18.000 тонн шведской бумаги, в 1926 г. имеет излишек производства в 15.000 тонн, которые также должны быть реализованы на внешнем рынке.

Исходя из изложенных отрицательных показателей и учитывая создавшуюся в 1926 г. общую неблагоприятную конъюнктуру для промышленности, базирующейся на экспорте, можно заключить, что дальнейшее развитие шведской бумажной промышленности поставит последнюю пред фактом невозможности реализовать всю массу экспортной продукции на мировом рынке. Правда, если считать вполне достоверными сообщения шведской печати, то английские импортеры уже законтрактовали значительные партии оберточной бумаги на 1927 г. и, таким образом, частичная загрузка фабрик в течение будущего года как-будто бы обеспечена. Это однако не дает оснований считать нынешнее положение и перспективы шведского экспорта удовлетворительными. Приведенные цифры показывают, что шведская бумажная промышленность находится в состоянии переизводства. Последнее вынуждает снизить цены, приближая таковые к средним мировым.

В связи с частичной потерей крупнейших рынков сбыта—Америки, Англии и Австралии—Швецией и другими экспортирующими странами Европы обращено особое внимание на рынок СССР.

Что касается рентабельности шведской бумажной промышленности, укажем на отчет крупнейшей шведской фирмы Акц. О-ва Биллеруд, согласно которому дивиденд в 1925 году выдан в размере 7%.

Норвегия.

Бумажная промышленность Норвегии, так же, как и Швеции, работает преимущественно на экспорт; внутреннее потребление бумаги не превышает 15% производства.

В 1926 г. в Норвегии работали 41 бумажная фабрика с 92 бумагоделательными машинами.

Бумажные фабрики Норвегии при полной нагрузке могут выпустить до 350.000 тонн разных сортов бумаги, стоимостью, по современным ценам, около 180 млн. норв. крон. В начале 1926 г. в Норвегии функционировали также 10 картонных фабрик с годовой продукцией в 250.000 тонн и 68 древесомассных заводов. Продукция последних перерабатывается внутри страны в количестве около 25 %, остальное количество вывозится. Кроме того, 18 целлюлозных заводов вырабатывают значительное количество экспортной целлюлозы. Из 320.000 тонн целлюлозы, выработанных в 1924 г., вывезено 186.000 тонн, что, по сравнению с 1923 г., дает значительное снижение (в 1923 году—227.000 тонн). Последнее объясняется как перебоями в производстве, вызванными продолжительными забастовками рабочих, так и высокими ценами на норвежскую целлюлозу, превышавшими средние мировые.

Следует отметить, что производство целлюлозы и древесной массы в период с 1915 г. по 1925 г. уменьшилось и видов на развитие такового в ближайшие годы не имеется, так как Норвегия уже давно достигла возможного максимума рубки своих лесов. Внутреннее производство и экспорт в 1925 году, возросшие в 1926 г., снова резко снизились, и имеющиеся данные говорят за то, что таковые вряд ли достигнут размеров 1924 г.

Заслуживает также внимания то, что, несмотря на значительные затраты норвежских фабрикантов на переоборудование предприятий и механизацию главнейших процессов производства, рабочая сила весьма значительна; на выработку одной тонны бумаги в сутки требуется 5 человек.

Касаясь конкурентоспособности норвежской бумажной промышленности следует отметить что финансовый и в первую очередь валютный вопрос в течение последнего года отрицательно влияют на развитие экспортных операций и создают ряд противоречий. Чрезмерное повышение курса кроны при котировке экспортных товаров в фунтах стерлингов, или долларах, делает экспорт убыточным, особенно в условиях нынешнего состояния мирового бумажного рынка и усиленной конкуренции со стороны стран, имеющих стабильную валюту. Вследствие ненормального положения валютного вопроса в августе 1926 г. началась забастовка на норвежских бумажных и древесномассных фабриках. Основной причиной конфликта является желание фабрикантов понизить заработную плату на 26 %, руководители же рабочих выразили согласие на снижение платы только на 16⁰/₁₀₀. В забастовке участвуют около 13.000 рабочих.

Исходя из изложенного, а также учитывая создавшиеся неблагоприятные виды для экспорта в Англию и заокеанские страны, являющиеся основными импортерами норвежской продукции, следует констатировать, что 1926 г. не дал удовлетворительных результатов, и положение бумажной промышленности Норвегии, по сравнению с 1925 г. значительно ухудшилось. Экспорт бумаги и картона, возросший с 206 тыс. тонн в 1924 г. до 297 тыс. тонн в 1925 г., в течение первого полугодия 1926 г. весьма снизился. Проверенных сведений о размерах производства и экспорта

в текущем году еще не имеется, ибо норвежская печать всемерно пытается изобразить, что на мировом рынке ничего особенного не происходит и что положение норвежской бумажной промышленности с 1925 г. не ухудшилось.

Финляндия.

Бумажная промышленность по своим размерам и значению занимает в Финляндии второе место после лесной. До войны около 75 % всей продукции, достигшей в 1913 г. значительных размеров, вывозилось в Россию, вследствие чего, после закрытия границы, финляндская бумажная промышленность вынуждена была искать новые рынки сбыта. Последнее, конечно, не могло не отразиться на темпе ее развития, основанном на экспортных возможностях, так как потребление бумаги внутри страны достигает в среднем за последние 10 лет лишь 12—15 % производства. Однако, благоприятные природные условия для развития бумажного производства и все возраставший спрос на бумагу со стороны мирового рынка дали возможность финляндской бумажной промышленности не только быстро восстановить свое довоенное положение, но даже превзойти в 1922 году довоенный уровень производства и экспорта. Рост производства и данные об экспорте из Финляндии продуктов бумажной промышленности приведены в следующей таблице (в тыс. метр. тонн).

Г о д ы	Э к с п о р т			
	Бумага	Картон	Древ. масса	Целлюлоза
1913	146	54	45	77
1922	192	45	93	184
1923	173	23	68	198
1924	183	33	102	275
1925	211	51	73	301
1926 (январь—июнь)	88	21	25	159

Сокращение вывоза древесной массы в 1925 и 1926 г. г. объясняется увеличением потребления ее внутри страны, некоторой нехваткой воды и неблагоприятными климатическими условиями для заготовки балансов, вследствие чего выявилась необходимость в создании запасов массы для обеспечения внутреннего производства.

В 1925 году в Финляндии насчитывалось 40 акционерных обществ, которые объединяют всю бумажную промышленность, общий капитал которой определяется в 758,8 миллионов финских марок. Названия отдельных обществ, их капитал, основные виды и размеры производства, а также оборудование предприятий приведены в таблице на стр. 532—533.

Бумажная, древесно-массная и целлюлозная

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ОБЩЕСТВА.	Капитал Общества в млн. финск. марок ²⁾	Б У М А	
			Число машин.	Система и ширина машин в метрах.
1	Кюмене	80	10	Фудринье 3,5; 2,8; 2,7; 2,5; 2,25; 2,2; 2,0.
2	О-во Об'един. бумажных фабрик .	23,5	9	} Фудринье: 2,3; 2,25. Янки: 2,3; 2,05; 2,0.
3	Альстрем	28	2	
4	Серлакиус	20,6	9	Фудринье: 2,35 и 4,2.
5	Русенлев и К ⁰	6	6	Фудринье 2,3; 2,0 1,55; 1,45; 1,35.
6	Валькиакоски	25	4	} Фудринье: 3,05. Янки 2,25; 1,55.
7	Бумажн. ф-ки Ляскеля и Леппя- коски	27	5	
8	Каянское Лесное Акц. О-во	20	1	Фудринье: 2,55; 1,5.
9	Энекоски	9	1	Фудринье: 2,1; 2,0;
10	Тервакоски	9	3	Янки: 2,05; 2,95; 2,3.
11	Ниемискоски	5	1	Фудринье: 3,5.
12	Хаарла	5	1	" 2,95.
13	Нокия	6,4	3	" 1,5.
14	Ховинмаа	0,4	1	" 2,0.
15	Энквист И. В.	2,4	1	" 2,05.
16	Энсо	30	1	" 2,05; 2,62.
17	Суомен Ванутехдас	2	2	" 2,18.
18	Хаммаркен и К ⁰	6	2	" 1,55.
19	Пяткякоски	1,2	1	Янки: 2,65.
20	Торнатор	15	3	" 1,2.
21	Гутцейт и К ⁰	202	—	Фудринье: 2,4; 2,15.
22	Кеми	45	—	Янки: 2,1.
23	„Дизен Вуд“	36	—	Фудринье: 2,3.
24	Каукас	24	—	—
25	Раума Вуд	15	—	—
26	Эклев Борго	23	—	—
27	О-во Сульфатного целлюлозного завода в Луйц	12	—	—
28	Паикакоски	4	—	—
29	Стокфорс	27	—	—
30	Таммерф. льняная и железная мануфактура	35	—	—
31	Килякоски	1,5	—	—
32	Древомасн. завод Сиуре	—	—	—
33	Завод Сварте	5	—	—
34	О-во Кальтим. древ.-массн. завода	2,4	—	—
35	Несиярвенская фабрика	2	—	—
36	Древомасн. завод и картонн. фа- брика в Вахрякоски	—	—	—
37	Сантахольма	1,5	—	—
38	Херрфорсского древ.-массн. завод.	0,3	—	—
39	Канускоски	1,5	—	—
40	Ковориикоски	0,1	—	—
И Т О Г О		758,8	66	—

1) Составлено по данным торгпредства СССР в Финляндии.

2) Одна финская марка—около 5 копеек.

промышленность Финляндии в 1925 году ¹⁾.

Г	А.	КАРТОН.			ДРЕВЕСНАЯ МАССА.		ЦЕЛЛЮЛОЗА.	
		Число машин.	Ширина машин в метрах.	Годовая выработка в тоннах.	Число дефибров.	Годовая выработка в тоннах.	Число вароч. котлов.	Годовая выработка в тоннах.
60.000	1	2,45	8.000	47	35.000	16	49.000	
35.000	—	—	—	19	20.500	4	10.000	
36.000	2	2,8; 2,0; 1,5	8.000	17	26.000	3	28.000	
20.800	—	—	—	14	26.000	3	21.000	
27.000	—	—	—	3	на собств. производство	6	13.000	
15.000	—	—	—	2	2.000	4	14.000	
18.000	—	—	—	10	на собств. производство	4	10.000	
12.000	—	—	—	3	7.000	3	16.000	
8.500	1	1,54	3.000	10	—	—	—	
1.000	—	—	—	—	—	—	—	
4.000	—	—	—	2	на собств. производство	—	—	
4.000	—	—	—	—	—	—	—	
6.000	—	—	—	4	4.000	4	3.500	
2.400	—	—	—	—	—	—	—	
2.000	—	—	—	—	—	3	20.000	
2.000	1	2,8	18.000	15	—	6	50.000	
800	—	—	—	—	—	—	—	
9.000	—	—	—	7	на собств. производство	—	—	
1.000	—	—	—	2	на собств. производство	—	—	
12.000	—	—	—	10	5.000	2	8.000	
—	—	—	—	—	—	10	30.000	
—	—	—	—	—	—	5	30.000	
—	—	—	—	—	—	5	18.000	
—	—	—	—	—	—	10	32.000	
—	—	—	—	—	—	3	18.000	
—	—	—	—	—	—	3	15.000	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	15	—	20.000	12	—	4	12.000	
—	—	—	—	14	24.000	—	—	
—	25	1,45 и 2,13	21.000	14	—	—	—	
—	—	—	—	4	7.000	—	—	
—	—	—	—	3	3.000	—	—	
—	—	—	—	4	4.500	—	—	
—	4	2,1	3.500	6	—	—	—	
—	3	—	2.000	—	—	—	—	
—	1	—	2.000	3	—	—	—	
—	—	—	—	2	1.500	—	—	
—	1	—	1.000	3	—	—	—	
—	5	—	1.000	2	—	—	—	
—	2	—	1.000	2	—	—	—	
274.500	61	—	88.500	234	165.500	98	397.500	

Продажа бумаги сконцентрирована главным образом в Союзе финляндских бумажных фабрик, древесной массы и картона—в Союзе древесно-массных заводов, а целлюлозы— в Союзе целлюлозных заводов. Не входят в союзы несколько небольших фабрик, которые в 1926 г. поставляли бумагу в СССР, так как соглашение с Союзом финл. бум. фабрик достигнуто не было, вследствие чего ввоз бумаги из Финляндии в СССР в текущем году был крайне незначителен.

Обращает на себя внимание быстрый рост экспорта финляндской газетной бумаги, а именно: в 1923 г. — 104.992 тонны, в 1924 г.—106.967 т., в 1925 г.—127.237 т. и за 6 первых месяцев 1926 г. 71.186 т.

Удельный вес отдельных стран, импортировавших в 1924 и 1925 гг. финляндскую бумагу, (в процентах к общему экспорту) характеризуется следующей таблицей:

С т р а н ы.	1925 г.	1924 г.
Англия	30,3	37
Соед. Штаты Сев. Америки . . .	21,3	25,6
С. С. С. Р.	28,1	11,3
Германия	5,2	6,6
Бельгия	4,4	5,6
Франция	4,3	5,3
Прочие страны	6,4	8,6
Всего . . .	100,0	100,0

Из таблицы видно, что главнейшим импортером финляндской бумаги, а в частности обертки, является Англия. Учитывая введенные в этой стране высокие пошлины на данный сорт бумаги, можно полагать, что дальнейший экспорт таковой, повидимому, будет затруднен. Кроме того, несмотря на благоприятные результаты экспортных операций в 1925 г. и 1926 г. финляндской бумажной промышленности все же несомненно придется в недалеком будущем почувствовать значение конкуренции Канады на мировом рынке. Если в 1926 г. Финляндия путем сильного снижения цен могла довести свой экспорт до уровня 1925 г., то в дальнейшем эта возможность может оказаться ограниченной, ибо Канада всемерно стремится овладеть все новыми рынками сбыта. Для достижения последнего, по сведениям германской прессы, Канада намерена резко снизить ныне существующие цены на газетную бумагу. В случае подтверждения этих сведений, европейская бумажная промышленность будет поставлена в тягчайшее положение, ибо низкие цены, дешевые морские фрахты и выгодное географическое положение Канады дадут ей возможность совершенно вытеснить европейскую бумагу с заокеанских рынков.

В этих условиях ориентация бумажной промышленности Финляндии невольно должна быть снова обращена на сбыт своей продукции в Европе, а в первую очередь—в СССР. Первые шаги в этом направлении уже сделаны и в августе с. г. подписан договор на крупную поставку бумаги в СССР в кредит по современным ценам.

Эстония.

Бумажная промышленность Эстонии, ранее входившей в состав бывш. Российской Империи, технически приспособлена к обслуживанию русского рынка, как в отношении ассортимента вырабатываемой бумаги, так и форматов.

В 1926 г. в Эстонии работает 11 бумажных и 8 целлюлозных фабрик, на которых занято 2.375 рабочих. В период с 1913 по 1926 г. число предприятий увеличилось на одну бумажную и три целлюлозных фабрики, а число рабочих увеличилось на 335 человек.

Несмотря на достаточное количество балансов, местные целлюлозные и древесно-массные заводы не в состоянии удовлетворить внутреннюю потребность в полуфабрикатах, каковые ввозятся из Финляндии и, в незначительном количестве, из Швеции. Однако, быстрый рост производства древесной массы и целлюлозы внутри страны дает основание полагать, что в недалеком будущем эстонская бумажная промышленность будет перерабатывать исключительно собственные полуфабрикаты. Производство и ввоз целлюлозы и древесной массы иллюстрируется следующей таблицей (в метр. тоннах):

Г о д ы	Производство		В в о з	
	Целлюлоза	Древ. масса	Целлюлоза	Древ. масса
1913	11.125	7.568	—	—
1923	9.627	11.231	3.683	946
1924	13.327	15.144	1.485	1.101
1925	16.264	22.537	3.102	4.005
1926 (6 мес.)	10.000	17.000	1.122	679

Обращает на себя внимание быстрый рост (см. таблицу) за последние годы продукции бумажных фабрик Эстонии, работающих, главным образом, на экспорт (потребление бумаги внутри страны не превышает 8.000 тонн в год).

Г о д ы	Производство	В ы в о з	
	бумаги	всей бумаги	в том числе газетной
1913	27.655	—	—
1923	26.156	19.524	12.596
1924	29.763	22.713	14.630
1925	39.698	35.500	13.924
1926 (6 мес.)	23.000	16.778	5.830

Эстонские фабрики в достаточной степени обеспечены заказами и работают полной нагрузкой.

Основным импортером эстонской бумаги является СССР; так, в 1925 году из всего количества экспортированной бумаги — 35.500 тонн — ввезено в СССР — 29.975 тонн, в Германию — 2.846 т., в Англию — 1.343 т., в Швецию — 1.097 т.

Заключение.

Из обзора бумажной промышленности главнейших производящих стран вытекает, что бумажное производство в течение последних лет возросло и проявляет тенденцию к дальнейшему развитию. Результаты последнего находятся в абсолютной зависимости от общего роста потребления как внутри производящих стран, так и в странах, являющихся основными потребителями импортной бумаги.

Интенсивное развитие внутреннего производства Соед. Штатов Америки и рост продукции, а вместе с ней и конкуренция Канады вряд ли оставляют место для предположений, что все возрастающие экспортные излишки европейской промышленности найдут себе сбыт в Соед. Штатах. В последнее время в связи с выяснившейся программой нового расширения бумажной промышленности Канады, согласно которой производство газетной бумаги в 1927 г. должно достигнуть 2.500.000 тонн, против 1.522.000 т. в 1925 г., перспективы экспорта европейской бумаги еще больше усложняются. Как это было освещено раньше, рынки Австралии, Новой Зеландии и других заокеанских стран, если не целиком, то в значительной мере, для Европы потеряны. Кроме того, в последнее время в иностранной прессе участились сообщения, что Канада, вследствие возрастающих размеров производства, которые называют «катастрофическими», вынуждена соответственно увеличить свой экспорт и намерена снизить ныне существующую цену на газетную бумагу с 65 до 60 долларов за тонну. Последнее ставит под сомнение прочность для европейского экспорта южно-американских и аргентинского рынков. Если даже допустить, что, в результате столь ожесточенной конкуренции и резкого снижения цен, некоторые технически отсталые предприятия, как в Америке, так и в Европе, вынуждены будут прекратить свое производство, то и при этом экспортный вопрос все же не получит разрешения.

Наиболее остро этот вопрос стоит для скандинавской и германской промышленности.

Имеющиеся данные, опубликованные в последнее время в европейской печати и приведенные в информационных данных торгпредств, говорят за то, что в течение последнего времени, а в особенности в 1925 и 1926 г. г., внутреннее производство бумаги повсеместно увеличивается, и ряд стран, являвшихся ранее крупными потребителями импортной бумаги, ныне имеют возможность размеры импорта значительно сократить и даже от такового вовсе отказаться. Например, в Румынии производство бумаги, составлявшее в 1921 г. 13.250 тонн, достигло в 1925 г. 31.000 т.; Япония не только прекратила импорт, но, как уже было указано выше, в 1926 г. выступила,

как экспортер; Польша, вырабатывавшая до 1925 г. максимум 48.800 тонн бумаги, в 1925 г. увеличила свое производство до 76.000 тонн, а в 1926 г. выработка бумаги будет доведена до 100.000 тонн. Во Франции происходит процесс строительства бумажной промышленности, хотя эта страна и в дальнейшем останется крупным импортером целлюлозы и балансов. СССР также рассчитывает к 1930 г. эмансипироваться от иностранного ввоза. Приведенное завершается политикой протекционизма собственному производству, начавшей проводиться в Англии и выразившейся пока в введении покровительственных пошлин на оберточную бумагу.

Все вместе взятое, даже при самом оптимистическом анализе, дает основание к неблагоприятным выводам, которые подтверждаются ростом складских запасов в главнейших производящих странах. С начала второго полугодия 1926 г. кон'юнктура мирового рынка характеризуется полным затишьем, усиливающимся предложением готовой бумаги и почти полным отсутствием спроса. Все эти показатели говорят за то, что на мировом бумажном рынке наступает период длительной депрессии.

Вполне понятно, что в результате создавшегося положения в руководящих кругах мировой бумажной промышленности усилились предложения о необходимости стабилизировать производство. Этого, однако, в капиталистических странах достигнуть нелегко и «стабилизация», надо полагать, наступит в результате полнейшего кризиса сбыта, как следствия перепроизводства, симптомы которого уже сейчас довольно рельефно выявляются.

С. Гурович.